

Ариман: Ключ к бесконечности / Ahriman: Key of Infinity (аудиорасказ)

---

*Ариман: Ключ к бесконечности /
Ahriman: Key of Infinity (аудиорасказ)*

Автор	Джон Френч / John French
Переводчик	Desperado
Издательство	Black Library
Серия книг	Ариман / Ahriman
Предыдущая книга	Ариман: Неизменный / Ahriman: Unchanged
Год издания	2017
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Экспортировать	PDF , EPUB , FB2 , MOBI

Поддержать проект

С гневным рыком заключённый вырвался из кандалов и спрыгнул со стола, когда тело его наконец просочилось сквозь молекулы удерживавших его оков и врезалось в энергетический купол. Искры посыпались каскадом, как только силовое поле схлопнулось и пустило горизонтальную ударную волну. Пленник неуклюже приземлился на колени и, подняв взгляд, увидел нависших над ним двух гигантов, что поймали его. Позади них разворачивался их грубый роботизированный прислужник, сверкающий серебристыми и чёрными полированными поверхностями своей оболочки.

— Протокол убийств санкционирую! — выкрикнул воин в оранжево-чёрных доспехах. Автоматон тут же выступил вперёд, сотрясая палубу поршневыми конечностями. Пушка у него на плече ожила, и узник ощутил тёмную материю, накапливающуюся внутри неё. Ему хорошо были известны её внешние проявления и оставляемый привкус, ещё с незапамятных времён войн, что оставили шрамы на самих

звёздах, когда те были молодыми. Пока орудие словно затаило дыхание для выстрела, заключённый измерил расстояние между каждой точкой в помещении и замедлил течение времени до такого состояния, что о его ходе свидетельствовал лишь распад атомов. Короткая дистанция от него до дула орудия, от автомата до его хозяев, от них до двери — каждая из этих величин образовывала мысленный кристалл, всякая грань и плоскость которого тянулись на несчётные измерения.

Затем роботизированный слуга открыл огонь, и луч абсолютной черноты рассёк пространство, отчего пронзительно завопил сам воздух. Тёмная линия вошла в туловище узника, чем выбила из него электронный стон.

Субстанция, из которой состояла его оболочка, стала распадаться, обращаясь в ничто по мере того, как луч углублялся. Процесс протекал невероятно стремительно. Для иных существ минуло бы всего мгновение, узник же медленно созерцал картину собственного уничтожения во всех подробностях. У него было достаточно времени пронаблюдать, проанализировать и понять, что чёрная энергия выпущенного в него импульса поглотит его тело во вспышке коллапсирующего вещества. Ему ни за что не выжить, но этого в принципе и не требовалось. Ему нужно было только достать до сферы, лежащей на постаменте за его пленителями. И, к счастью, ему это удалось.

Едва рука его коснулась шара, как встроенный хронометрон тут же запустил цикл перезагрузки. Раздался триумфальный смех заключённого, и со звуком далёкого взрыва вселенная пересоздалась.

Воспоминания из будущего влились в разум узника, как только к нему поочерёдно вернулись все чувства. После он расслышал рядом какое-то движение.

— Терь резы луше...

— Низлож...

Заключённый различил слова, и его мозг сразу принялся вычленять из них информацию. Количество возможных трактовок росло и группировалось. Он разгадал корни языка, но, чтобы его усвоить, требовались ещё примеры.

— Згляни показан.

— Мож исчез. Криоживн. Нет?

— Ник ничт под не вид. Вид? Походи на. Мож он слыш.

Сам язык особой сложностью не отличался, но в его структуре использовалась необычная система знаков. В произносимых словах отдавались отголоски давно мёртвых цивилизаций.

— Функционирует. Эк ит кел технологию. Раут, белшан.

— Пмоем, шаран, тут антен, и опивает ракс ассон для тиксис.

— Он прост вераш дианель.

— Это знет беспокоить.

Проведя дополнительный анализ, пленник наконец сумел проследить происхождение языка до его источника. Впоследствии эти сведения могли пригодиться, сейчас же это было неважно. Заключённому

нужно было сбежать и для этого ему требовалось только одно — время.

— Оно в курсе нашего присутствия? — спросил Ариман.

— По его оболочке разливается энергия, — сообщил Игнис.

— Это значит да или нет? — неудовлетворённо проворчал Ариман.

— Это всё, что я могу ответить на твой вопрос. Мне ничего не известно о подобной форме... жизни.

— Жизни? Хм, да... пожалуй, надо называть его именно так.

Как только визуальный сигнал вернулся, взору пленника предстали три фигуры. Две имели антропоморфные очертания неких существ в военных доспехах. Третья же представляла собой автоматона, грубо сделанную машину из микросхем и поршней. На плече у неё была установлена пушка с вытянутым стволом, вибрирующим от энергии. Узник не спускал зрительных приборов с этой троицы, пока его оптика проходила по всем диапазонам электромагнитного спектра. На субмолекулярном уровне обозреть он пока не мог, но ждать того момента оставалось недолго. Нужно было только время, и лучшим способом выиграть его было заговорить.

— Я могу слышать вас, — вымолвил узник. — И могу видеть.

— Ты знаешь наш язык?

— Его структура... весьма проста. Поэтому освоить её и выстраивать обороты речи... весьма просто.

— Как твоё имя? — поинтересовался Ариман.

— Имя? — удивился заключённый. — Ах, да, понятие, ценимое в вашей системе псевдознаний. Самое близкое к нему, что я могу предложить — Сетех, слуга вечности династии Гиксосов.

Двое незнакомцев переглянулись.

— Оно говорит совсем как человек, — подметил Игнис. — В его интонациях слышны эмоции: высокомерие, непокорность, презрение.

— Нет, — покачал головой Ариман, — не как человек. Как мы. Оно имитирует нас. Ведь так, Сетех?

— Ты — пронизательное, но ограниченное создание.

— Как посмотреть, ведь всё в нашем мире относительно. С моей точки зрения мы многое можем получить друг от друга.

Какую-то секунду Сетех не отвечал. Часть его сознания готовилась преобразовать молекулы его тела, и как только это случится, он сумеет совершить фазовый переход сквозь оковы. А затем... что ж, это уже в значительной степени зависело от того, где он находится. Наверное, на борту крупного корабля в космосе... Да, скорее всего. Но в какой части света этот звездолёт? Сетех прервал цепочку размышлений. Ответы на эти и другие вопросы ему, безусловно, понадобятся, но уместны они будут лишь тогда, когда он высвободится. А для этого ему нужно было дотянуться до хронометрона, лежащего на каменном постаменте сбоку от секционного стола, на котором он лежал. Ему не успеть существенно отмотать время, но он сможет перезапустить последние события и в следующий раз, когда будет переживать эти мгновения, произведёт некоторые значимые изменения в настройках. Он вычислил, что ему необходимо сделать, и составил чёткий алгоритм действий, который надлежит исполнить, едва он

дотронется до хронометрона. Когда формула побега окончательно сложилась у него в голове, ему на миг показалось, будто он уже предпринимал те же шаги ранее.

— А как зовут вас? Ведь так обязывают спросить правила вашего этикета?

— Меня зовут Азек Ариман, а моего соратника — Игнис.

— Хотя мне никогда прежде не доводилось встречаться с вашим видом, уверен, вы не являетесь его типичными представителями. Когда в последний раз я пребывал в сознании, существовали кое-какие создания, которые могли бы в итоге развиться в ваш биологический вид. Однако, я ожидал бы больших отклонений в физиологии и меньшего... увеличения общих физических данных. Отсюда я делаю вывод, что вы появились не в ходе эволюции. Полагаю, вас вывели искусственно, вы — слияние примитивных знаний и генофонда родной расы. Такой ход мыслей правилен?

Игнис повернулся к Ариману, и чёрные линии биоэлектрических татуировок образовали новый узор.

— Ты собираешься, в конце концов, допрашивать эту... штуковину, или наш метод исследования теперь заключается в том, чтобы позволять ей задавать вопросы? Я несколько не нахожу это забавным.

Ариман промолчал, но задержал взгляд на узнике. Сетех не испытывал ничего и близко похожего на подлинные чувства на протяжении долгих эонов, и тем не менее ему нечто почудилось в тех ледяных голубых глазах...

— Какие глобальные выводы с учётом столь скудных данных, Сетех.

— Вас впечатляют такие пустяки... После того, как поучаствуешь в создании и разрушении цивилизаций более великих, чем вы можете себе вообразить, изумление каких-то древесных тварей, которые ползают по руинам, трогает как-то мало.

— Мне кажется, это он про нас, — вставил Игнис.

— Мой народ обуздал звёзды и сломал оковы смертности, когда биологический вид, от которого вы произошли, только-только покинул породившие его храмовые пруды. Наши войны выжигали саму реальность, а власть наших царей беспредельна. Земля, что вы топчете, принадлежит не вам, а нам.

— Некронтир... спящим, — сказал Ариман.

— Мы не зовёмся так. Зачем всему придумывать названия?

— Потому что, кем бы вы ни были, вы потерпели неудачу. Так что пережившие крах могут как угодно называть остатки прошлого.

Сетех залился смехом.

— Мы были, есть и будем. Я должен поблагодарить вас обоих, Ариман и Игнис. Этот незатейливый обмен бессмысленными речами оказался весьма поучительным. Теперь я узнал тебя, Азек Ариман, и я запомню тебя. Но ты этого не запомнишь!

С этими словами Сетех обратил удерживавшие его цепи в пыль и, вырвавшись, с диким воплем метнулся к сферическому прибору. Ариман и Игнис среагировали с запозданием. Они были быстры, крайне быстры, но всё же не ожидали такого поворота событий, и потому Сетеху удалось схватить хронометрон. При контакте в устройство тут же начали перетекать вычисленные данные. Затем Игнис выкрикнул

кодовое слово, и мир снова начал умирать.

— Убить его! Протокол убийств санкционирую!

Луч тьмы стремительно вылетел из дула орудия автомата и угодил Сетеху в туловище, отчего тот застонал.

С пронзительным жужжанием хронометрон активировался, и настоящее стало прошлым.

Потоки времени потекли вспять вокруг Сетеха. Он не помнил прошлых вариаций данного момента, но имеющуюся у него информацию он не мог получить иначе, кроме как пережив его. Он знал имена двух из трёх фигур, нависших над ним, знал расположение каждого объекта в камере и, что самое важное, знал, что это последний цикл. С каждым повторением этой встречи хронометрон сдвигался немного ближе. И с каждым разом, как Сетех успевал добраться до устройства, прежде чем его самого уничтожали, он забирал у него на песчинку больше времени, чем раньше. Раз за разом он повышал свою осведомлённость в происходящем и менял настройки хронометрона. Ему оставалось выполнить лишь ещё одну итерацию, и тогда он смог бы замкнуть петлю времени. Смог бы освободиться.

— Он в курсе? — спросил Ариман.

— Да, в курсе, — подтвердил Игнис.

Последовательность мыслей Сетеха нарушилась. Что-то изменилось в схеме событий, что-то, чего он не предусмотрел. Впрочем, у него не было времени выяснять, в чём проблема. Каждой частичке его сознания требовалось сосредоточиться на фазировании сквозь оковы.

— Ты Сетех, криптек из династии Гиксосов. Ты понимаешь меня? — Ариман склонился над узником.

— Понимаю, — ответил Сетех. — Ваши лингвистические формы столь же бесхитростны, как ваши методы моего заточения.

— Ты знаешь, почему ты здесь?

Сетех застыл. Вопрос представлялся неуместным. В голове у Сетеха начали складываться строки логических выводов и ошибок, но он резко оборвал процесс. Всё это было несущественно, ему же требовалось целиком сконцентрироваться на взаимодействии с хронометроном, так как он был уже почти готов. Оставалось подождать ещё чуточку времени.

— Ты хочешь получить информацию. Хочешь тайны.

— Да, но твоё понимание происходящего ограничено, — указал Ариман.

— Этот разговор не к месту!

Кандалы растаяли, и Сетех соскочил со стола. Поверхность его оболочки переменялась с матовой до зеркально чёрной. Автоматон начал двигаться, на ходу вращая свою пушку. Внутри неё стала образовываться тёмная материя. Рука Сетеха потянулась к хронометрону.

В очередной раз узник победно захохотал.

Копьё тьмы выстрелило, но теперь ему не суждено было попасть в цель. Рука криптека нависла над хронометроном. Он сжал на устройстве пальцы и вдруг замер. Холод сковал его члены. Воздух замерцал.

В уме у Сетеха образовался парадокс. Свет померк, энергия и масса поменялись местами, а затем и вовсе прекратили существование. Луч, выпущенный из орудия киборгизированного слуги, застыл в пространстве осколком черноты. Ариман и Игнис не шевелились, но их окружало переливающееся разными цветами сияние, разгоняющее тени. Незримые пути обвили Сетеха плотнее, как только он выдавил из себя слова.

— Я понял, вы рабы царства анафемы.

— Теперь-то ты осознал безвыходность своего положения, — заявил Ариман. — Наблюдать за твоим поведением было в высшей мере занимательно.

Ариман выставил руку, и хронометрон взмыл с постамента и лёг ему в ладонь. После он принялся вертеть его в пальцах, с любопытством изучая поверхность сферы, на которой играл свет. Игнис встал рядом, и на его невыразительном лице сменился рисунок татуировки. Ариман раскрыл ладонь, и хронометрон, пролетев по воздуху, упал в хватку соратника.

— Потрясающе, — выдохнул Игнис. — Влияние на течение времени совершенно незаметно, даже ряби нет в варпе. События просто отматываются назад и снова идут своим чередом.

— И всё это благодаря какому-то шарикю, который держал один из их техновизирей, — кивнул Ариман.

— Ну что, развеяло это твои сомнения в существовании подобной технологии?

— Более чем, но как оно работает?

Глаза Сетеха заволоч белый шум, едва Ариман наклонился к нему. Зелёные линзы шлема чернокнижника на миг сверкнули.

— А вот это, брат мой, и есть главный вопрос.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Ариман:_Ключ_к_бесконечности_/_Ahriman:_Key_of_Infinity_\(аудиорассказ\)&oldid=12373](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Ариман:_Ключ_к_бесконечности_/_Ahriman:_Key_of_Infinity_(аудиорассказ)&oldid=12373)

Эта страница в последний раз была отредактирована 13 апреля 2020 в 23:22.